

источниках увеличения его вотчины. Выявляются дополнительные данные, позволяющие более четко представить интенсивность роста сямоновской монастырской вотчины в XV—XVI вв. и связь монастырской братии с некоторыми группами феодального общества Русского государства. Большой интерес представляют записи приемов опричщины Ивана Грозного. Отметим, что незначительная часть записей XV в. во вкладной и кормовой книге находится в противоречии с актовым материалом, сохранившимся в архиве Сямонова монастыря. В целом же рассматриваемая вкладная и кормовая книга дает интересный и доброкачественный материал, дополняющий основные источники по истории землевладения и внутренней политики Русского государства конца XIV—XVI в.

А. И. КОПАЦЕВ

ПЛАТЕЖНАЯ КНИГА ДВИНСКОГО УЕЗДА 1560 г. КАК ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕВЕРА

Изучение экономической истории Двинской области в XVI в. затрудняется из-за отсутствия писцовых книг. Хотя Двина в XVI в. описывалась несколько раз — проводились общие описания всей территории и всех земель и частные описания отдельных волостей или каких-либо определенных категорий земель, — однако писцовых книг не сохранилось, имеются только отдельные сотные выписки из писцовых книг, большей частью из монастырские вотчины.¹

Платежная книга Двинского уезда 1560 г. в известном смысле восполняет этот пробел. Она ценна тем, что в определенной системе, обусловленной ее целями, доводит результаты двух важнейших общих описаний Двины в 50-х годах XVI в. — это описание И. Заболоцкого 1552/53 г. и описание 1559 г. Василия Гасина.

Этот ценный источник еще не использован в должной мере в науке, так как привлечение платежной книги С. Б. Веселовским при изучении истории кадастра и окладных единиц отнюдь не раскрыло ее содержания и не сопровождало было каким-либо историко-экономическим анализом.²

¹ А. И. Копцев. К вопросу о структуре землевладения на Двине в XV—XVI вв. Сб. «Вопросы аграрной истории», Вологда, 1968, стр. 442—443, прим. 1 и 2.

² С. Б. Веселовский. Сотное письмо. Исследование по истории кадастра и восточного обложения Московского государства, т. 1. М., 1915, стр. 116—117.

Платежная книга Двинского уезда дошла до нас в составе сбориной рукописи, основную часть которой составляют книги денежных сборов 70—80-х годов XVII в., относящиеся к Двинскому, Устюжскому, Хлыновскому, Ржевскому и другим уездам и занимает в составной рукописи лл. 130—292. Бумага рукописи имеет одну филигрань в виде храма между двумя башенками, схожую с № 2306 у Бриске.³ Сохранность рукописи хорошая, только лл. 130—133 и 289—292 немного охромились, вследствие чего на каждом листе утрачено несколько строчек текста.⁴

Данная Платежная книга является именно той подлинной платежной книгой, по которой на Двице собирались государственные повинные налоги и оброки. Это очевидно из того, что по листам она имеет скрепы старост Матвея Степанова с. Окулова (до 230 л.) и Василия Пельмена (с л. 231 и до конца) и целовальников некоего Ивана и Якова Матвеева с. Никитина. Это, вероятно, как раз те лица, которые были ответственны за сбор налогов и оброков с двинского населения. Официальное же происхождение является записью на л. 291 о числе листов в рукописи и о сирасщиках: «Всех листов писанных сиюна и десюлда 151 лист, а правили подьячие Неклюд Иванов да Петруша Мартемьянов, а писал своею рукою девятю году».

Хотя в записи указано меньше листов, чем их действительно (160 листов), однако это указание важно для нас, так как подтверждает, что сохранилась вся рукопись. Сообщением в свертке рукописи подьячими свидетельствует, что копия Платежной книги является точной. Слова же «а писал своею рукою девятю году» позволяют предполагать, во-первых, что писцом рукописи был один из тех старост и целовальников, которые подписали свои имена по листам (вероятно, им был староста Матвей Окулов, так как его почерк кажется тождественным почерку всей рукописи), и, во-вторых, что рукопись писалась в 7069 г. 1560 годом можно датировать не только данную копию Платежной книги, но и составление того экземпляра, с которым сверяли копию подьячие. В Платежной имеются указания о возврате плательщикам излишне взятых «за 69 году оброков (лл. 280 об., 284, 290). Эти оброки могли быть взяты в начале года (после 1 сентября), так как временем сбора оброков была обычно осень, отсюда и

³ С. М. Веригин. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier, t. I, Paris, 1907.

⁴ На первом листе (л. 130) был заголовок, написанный крупно, теперь читается только «... платажина...», что, вероятно, принадлежало В. П. Шумилову назвать шлоде «обсочинили этот документ Платежной книгой Двинского уезда и раскрыть его содержание. Недостаточное внимание к книге в науке отчасти может быть объяснено тем, что она была скрыта по архивной случайности под цифром «Книг, № 2». (Обзор документальных материалов по истории СССР периода феодализма XI—XVI вв. Сост. В. П. Шумиловым. М., 1954, стр. 19).

составление книги возможно отнести к осени 1560 г. Год составления книги подтверждается еще и тем, что о 1561 г. Платежная говорит как о годе будущем. Так, сообщая об освобождении царской грамотой владельцев одной из варищ от уплаты оброка на несколько лет, Платежная отмечает: «се тое варища оброку с них вяти не велел и сем году (т. е. и 69-м, — А. К.), да за семидесятое лето оброку с нее не вяти жъ» (л. 292).

Таковы наши соображения о датировке рукописи.

Исходные материалы, послужившие для составления Платежной книги, указаны в ее заголовке. Хотя заглавный лист и попорчен, но можно прочесть: «. . . Заболотцкого с товарищи лета 7061 и по Васильево описи Гагкпа лета 7060 содмаго». Судя по нашей Платежной книге, оба описания — и Ивана Заболотцкого 1552/53 года, и Василия Гагкпа 1559 г. — имели всеобщий характер, т. е. охватывали всю территорию уезда и все категории земель. Программа описаний нам известна лишь для книг И. Заболотцкого благодаря сохранившимся 3 сотным выписям из них. Хотя сотные с писцовых книг И. Заболотцкого по-разному передают содержание книг (иногда более полно, иногда кратко),^б тем не менее по ним можно установить основной объем сведений, собиравшихся в уездом и внесенных в писцовую книгу. В книгах И. Заболотцкого несомненно описывалась каждая деревня с перечислением дворохозяев и с указанием для каждой деревни количества пашни. Описывались как деревни живущие, так и пустые. Итоговые данные подводились по волостям, здесь же указывался размер падающего — в зависимости от количества земли — налога (с названиями самих налогов). Вероятно, в конце описания волости приводился перечень оброчных угодий, принадлежавших волостцам, и список пашей, отданных на льготу. Сотных с Двинских книг Василия Гагкпа (как и самих книг) не сохранилось. Однако сопоставление данных оброчных описаний и нашей Платежной показывает, что программа их была схожей. Различие заключается лишь в одном —

^б С совсем практиче сведения содержатся в сотной на Емецкой стани. По каждой волостке в ней сообщается лишь перечень деревень и дворохозяев, количество пашни и оброча в сотных дается только в итоговых данных, где также приводится перечень государственных налогов и денежное их выражение в расчете на всю волостку. И заключение описывается занутовские деревни с тем же объемом сведений. (А. И. К о н а в е в. К вопросу о структуре землеустройства на Двине в XV—XVI вв. Приложение, стр. 253—262). То же сведения в сотной на востину Архангельского монастыря. Однако перечень государственных налогов несколько отличается от перечня налогов Емецкого стана. (ВАН СССР, Рукописный отдел, Арханг. собр., Д № 618, лл. 132—133 об.). Более подробные сведения содержит сотная на востину Никлаевского Корельского монастыря. В ней количество пашни указывается и по каждой деревне, и в итоговых данных. Описание земледельческого хозяйства сопровождается перечнем промысловых оброчных угодий, причем часть их дается на льготу. Следовательно, в перечню государственных налогов здесь прибавляются оброчные платежи. (Сб. ПГБ, т. 1, № 138, стр. 136—138).

и книгах Гагина фигурируют новые налоги: емчуга, деньги за городное и засечное дело и примет. С. Б. Веселовский даже считал, что второе и течение одного десятилетия описание Двины «стояло в связи с новыми налогами, введенными в промежутке между 64 и 67 годами».⁶ Вероятно, что Гагш не описывал всех оброчных угодий (сопоставления оброков обеих описаний в Платежной вет), и описывал лишь те топи и парники, которые вышли из льготы (на льготу они были даны Заболоцким) или «стали новым».

Какие же сведения писцовых книг отразились в Платежной книге? Платежная книга составлялась как практическое руководство для сбора с населения государственных налогов, поэтому главным содержанием ее является перечисление, по-первых, всех посевных налогов, падавших на определенную платажно-налоговую единицу, и соответстви с количеством сошек в этой платажной единице и, по-вторых, перечисление всех промысловых угодий Двины с указанием взимаемого с них оброка. В первой части Платежной книги, посвященной посевным налогам, материал расположен следующим образом: после названия платажно-налоговой единицы указывается количество сошек (трехобежных) по письму И. Заболоцкого и налоги, падавшие на эту единицу, — в общей сумме «за белку и за горюстали, и за поральскую белку, и за морской оброк с Тереме стороны», отдельно — ямские деньги и посевной хлеб (рожью и ячменем), далее по той же платажно-налоговой единице указывается количество сошек (тоже трехобежных)⁷ по письму В. Гагина и налоги — сначала в общей сумме (за те же налоги, что и в первом случае), затем отдельно ямские деньги, деньги за городное и засечное дело, емчуга и примет, в заключение — посевной хлеб. Так как Гагш обнаруживал почти повсюду пустоту и делал скидку с каждого налога соответственно запустевшим сошкам, то эта особенность его описаний нашла отражение и в Платежной. В заключение по каждой платажно-налоговой единице указывается, сколько в ней оброк пустых и сколько по каждому налогу «с пустя сложено».

Размер обложения на оброк, устанавливавшийся по сотням с книг Заболоцкого и по Платежной книге, почти совпадает. В среднем на оброк денежных платажки по письму Заболоцкого составляли на черносошных землях 54 деньги, на поровных и монастырских — 25—28 денег, по Платежной книге соответственно 48,5—52 и 23—27 денег. Оклад Гагина в старых налогах был равен окладу его предшественника, новые же налоги дали повышение оклада на оброк на 17,3 деньги.⁸ Посевной хлеб (его платили

⁶ С. Б. Веселовский. Сотное письмо, стр. 117.

⁷ С. Б. Веселовский. Сотное письмо, стр. 80.

⁸ Другой денежный оклад падал на оброк на Пинеги и Мелопи. Хотя — по Платежной книге — крестьяне пинежских и мелопских повоев не платили налогов за поральскую белку и морской оброк с Тереме стороны.

черносошные крестьяне и своеземцы) как по книгам Заболодского, так и по Платежной книге ранее $\frac{1}{4}$ четверти ржи с обжи и $\frac{1}{4}$ четверти ячменя. Эта же норма припята и Гагичим.⁹ Хотя замечается некоторое уменьшение оклада в Платежной в старых налогах по сравнению с шведской книгой Заболодского, однако оно настолько ничтожно, что можно утверждать, что в передаче своих источников и в отношении налогового обложения Платежная книга точна.

Как же образуются платежно-налоговые единицы нашей Платежной? Из 83 платежно-налоговых единиц 46 совпадают с полостью или с посадом. В этих случаях показатели Платежной книги о числе окладных единиц и о количестве налогов являются, вероятно, просто итоговыми данными шведских книг.

Более сложное изучение своих источников — шведских книг — вынуждены были проводить составители Платежной при формировании платежно-налоговых единиц, которые составились из владений (лиц или учреждений), разбросанных в разных волостях. К таким относятся платежно-налоговые единицы, состоящие из владений церковей и монастырей (всего 31), так как некоторые церкви и все монастыри имели земли в разных волостях. Например, Сивский собор на Курцове фигурирует как плательщик в трех местах Платежной книги: 1) за владения в 5 сошек в разных станах (на Польсострове, Книжкострове, Койдокурье, на Костково горе, Ухтострове и т. д. — всего 41 деревня), 2) за владения в 16 сошек $\frac{1}{2}$ обжи на Матигорах, 3) за владения в 5 сошек $\frac{1}{2}$ обжи на Холмогорах на Нижней полонине (сл. 136—137, 146—147, 160 об.—161 об.). В данном случае составители Платежной книги сводили данные шведских книг поединно. Такой же прием применялся ими при внесении в книгу платежно-налоговых единиц, состоящих из владений монастырей, расно-загавших землями в разных местах Двинны.¹⁰ Правда, здесь составители могли воспользоваться сотными грамотами на монастырские вотчины, выданные монастырям испсами. В сотных указах имелось общее количество пашей и налоги, налагаемые на вотчину, эти данные, вероятно, и внеслись в Платежную книгу. Характерно, что данные по вотчинам Николаевского Корельского и Архангельского монастырей в Платежной точно совпадают с данными сотных на эти вотчины. Пять платежно-налоговых единиц состоит из владений разбогатевших крестьян — своеземцев, плативших налоги отдельно от волостей: 1) деревни земцев Аюксеи Амосона да Ивана Леситьева с товарищи в Низовской луке

однако с их обжи браден налог значительно более высокий, чем с крестьян Двинских волостей, — по 65, 72, 77 и так далее денег.

⁹ С. В. В е с е л о в с к и й. Сотное письмо, стр. 116—117.

¹⁰ В Платежной не назван только один монастырь Двинны — Антошев-Сивский, видимо, освобожденный в те годы от уплаты посонных налогов, хотя среди плательщиков по оброчным статьям он упоминается.

(6 сошек $\frac{1}{2}$ обки — лл. 165—167), 2) в Низовской же луке своеземцев деревни Олексей да Алени Амосовых с братиею и с товарищи (5 сошек без 1 обки — лл. 187 об. — 188 об.), 3) в Низовской же луке Иван Лешков с братиею и с товарищи (10 сошек — лл. 188—190), 4) в Уйме, что были своеземцы Федьки Шугина с братиею и с племянники (7 сошек — лл. 202—203 об.), 5) в Великой Курье своеземца (3 сошки — лл. 212 об. — 213 об.).

При обычае писцов описывать усад по административным единицам — волостям или погостам, чему, конечно, следовали и Заболоцкий, и Гагин на Двине, земля церковей, монастырей и своеземцев описаны были в разных волостях, и составители Платежной свели эти описания воедино. При этом, конечно, могли возникать некоторые промахи и неточности данных Платежной.

Укажем здесь еще на одну особенность Платежной книги: сошки, которые И. Заболоцкий давал на льготу, образуют в ней особые платажно-налоговые единицы. В результате о многих волостях в Платежной говорится дважды — сначала о живущих сошках (по письму И. Заболоцкого), затем о льготных. Так, после перечисления платажно-налоговых единиц в волостях Верхней половины уезда в Платежной отмечено: «Верхние половины, что вышли из льготы, а давал на льготу двинской шеец Иван Заболоцкий с товарищи» (л. 144 об.) — и далее дан перечень платажно-налоговых единиц в тех же волостях Верхней половины, которые составились из сошек, вышедших из льготы.

В Емецком стане платажно-налоговая единица, составленная из льготных сошек, так и названа: «Емецкие, что вышли из льготы» (л. 157). Имеются также же платажно-налоговые единицы и в волостях Нижней половины уезда, например платажно-налоговые единицы в вотчинах двух низовских монастырей — Николаевского Корельского и Архангельского. Сохранившиеся сотные на эти вотчины особенно наглядно иллюстрируют точность Платежной. Так, по сотным выходит, что в момент описания И. Заболоцкого в вотчине Николаевского Корельского монастыря была в живущем 1 сошка, а в пугте — 16 сошек, в вотчине Архангельского монастыря соответственно 2 сошки и 6 сошек и 1 обка. В Платежной книге рассчитаны для каждой вотчины по две налогово-платажные единицы сначала на живущие сошки, затем — на льготные. И цифры как сотных, так и Платежной точно совпадают.

Выделение льготных сошек в особые платажно-налоговые единицы привело к увеличению числа этих единиц, но зато позволяет в известной мере выяснить значение льготы для развития хозяйства.

Итак, данные о носовых налогах, разнесенные по многочисленным (более 80) платажно-налоговым единицам, представляют собой в массе основное содержание двух описаний Двинского уезда 50-х годов.

Государственными налогами облагались не только нашенские земли (посчитанные в сохах), но и промышленные угодья. Естественно, что в Платежной книге мы находим перечень промышленных угодий. Вторая половина Платежной книги с л. 231 об. имеет название: «Книги оброчные динские: топя морских на Летней и Зимней стороне, и динские речные топи, и оброки на рыбную ловлю из станон и волостей, и с рек морских, которые текут в море своими устьи» (л. 231 об.). В книге перечисляются топи морские и речные, указываются их владельцы и величина оброка. Затем идут «оброки мелкие», взимаемые с волостей за рыбный лов в Двине и в других близлежащих реках и озерах (с л. 248), а в заключение перечислены варнища, их владельцы и оброк с них (с л. 279). Хотя перечень оброчных угодий в Платежной книге назван «Книги оброчные», тем не менее мы не считаем его списком с неких отдельных оброчных динских книг. Этот перечень в основном, по нашему мнению, взят также из книг М. Заболоцкого. Доказательством может служить почти дословное совпадение текста Платежной книги о рыбных ловлях Николаевского Корельского монастыря и сотной этого монастыря. Так, в сотной говорится, что монастырь имеет на Летней стороне и Чевакинской сирте 5 топя совместно с Навдиком Татаркиным и с товарищами и топи на «другой стороне Солазы реки».¹¹ В Платежной книге на л. 232 об. отмечено: «В Чевакинской сирте 5 топя Навлика Татаркина с товарищи, да Пикольские, что Пикола на Корельском устье», а на л. 234 — «На другой стороне Солазы реки топя Микола Корельского монастыря». Ясно, что составитель Платежной материал для своей книги оброчной брал из писцовой книги М. Заболоцкого. Однако ряд сведений (о востановленных после письма М. Заболоцкого варнищах, о вышедших из льготы варнищах) был включен в Платежную из книг В. Гагина.

Итак, обе части Платежной книги 1559 г. о повинных налогах и об оброчных платежах имеют некоторое различие в историко-ведческом значении. Если первая часть, отражающая результаты двух последовательных описаний Двины, позволяет многие явления рассматривать в развитии, то вторая часть, восходящая в основном к одному описанию, содержит материал внешне статического характера. Говорю внешне потому, что при внимательном анализе его можно усмотреть также определенное развитие некоторых явлений экономической жизни Двины.

Самым общим и неоспоримым фактом, который устанавливается со всей очевидностью по данным Платежной книги, восходящим к описи В. Гагина, является значительное запустение Двинской области. В 1559 г. примерно 40% сопок оказалось пустыми, что соответственно повлекло за собой уменьшение (ср. пуста сложено) и государственных налогов. Запустение не было одинаковым

¹¹ Сб. ГКО, т. 1, № 138, стр. 137.

по всему уезду. Оно охватило сильнее всего центральные, расположенные по Двине волости (иногда достигая 60 и 70%), меньше пустоты было на Пинеге и особенно по волостям ее верхнего течения (до 20—40%), а по некоторым волостям (Верколо, Кедроло, Вые, Малой Пинежке, Мезени) пустота вообще отсутствовала (здесь отмечаются вновь поставленные починки). Прибавка сошек наблюдается на посадах: в Холмогорах (на Верхней половине стало ново до 30 дворов), в Пенюксе число сошек увеличилось почти на $\frac{1}{3}$, менее, но все-таки прибыло живущего в Уне и Луде. Приведенные факты показывают, что кризисные явления на Двине коснулись главным образом сельскохозяйственного производства и в меньшей степени промыслов — в Платежской имеются указания о постановке новых вариц. Видимо, можно говорить о приливе населения на посады. Но, конечно, пустота на Двине — это явление не моментальное, не одного года. Уже описание И. Заболоцкого обнаружило значительное запустение вотчин Архангельского и Николаевского Корельского монастырей, в первом из них, как уже сказано, в живущем была 1 сошка, в пусте — 16 сошек, во втором — соответственно 2 сошки и 6 сошек 1 обжа. Некоторое запустение тогда отмечается и в черносонных волостях, но еще сравнительно небольшое. В Емецком стане пустые сошки не составили и 10%. Так как И. Заболоцкий отдал на льготу запустевшие сошки, а в Платежской они, как мы видели, составили особые платажно-налоговые единицы (по вотчинам, волостям), то мы можем судить, насколько благоприятна была льгота. Оказалось, что в льготные годы (во времена описания Гасина) при ярко выраженном кризисе часть пустых сошек все-таки перешла в живущие (и вотчине Николаевского Корельского монастыря из $6\frac{1}{2}$ сошек — 3 сошки $\frac{3}{4}$ обжи, Архангельского из 16 сошек — 5 сошек $1\frac{3}{4}$ обжи, в Емецком стане из 13 сошек $1\frac{1}{24}$ обжи — 2 сошки $\frac{1}{2}$ обжи, в Матюгорской волости из 12 сошек $\frac{1}{2}$ обжи — 3 сошки $\frac{1}{12}$ обжи и т. д.). Однако в целом пустота в монастырских вотчинах преобладала, а в черносонном Емецком стане достигала 33%.¹²

Платежная книга содержит дополнительные данные об имущественном, а значит, и социальном неравенстве среди двинских крестьян в середине XVI в. Споеземческие платажно-налоговые единицы свидетельствуют о скоплении в руках этой группы больших земельных богатств. Перечень промысловых угодий показывает, что эти богатей захватили и огромные рыбные угодья, соевые истачники и сенокосные угодья. Например, Иван Лешьков с братом владел 27 тоями. Еще обширнее рыбные промыслы Амосовых, именник свыше 30 тои. Хотя некоторые тои принадлежали им не целиком, а частично, тем

¹² Это устанавливается по сошкам из книг И. Заболоцкого на вотчины указанных монастырей и Емецкий стан (см. стр. 242).

не менее внушительное число их позволяет охарактеризовать хозяйства указанных собственников как крупные земледельческо-промышленные. Такие хозяйства, конечно, не могли вестись без наемного труда. Из документов XVI в. известно, что среди динского крестьянства было много обездоленных, которые не могли существовать без работы по найму. Наша Платежная дает дополнительные факты. Так, перечислив 13 дворов и поселке на устье р. Солаз, Платежная замечает: «а в них людишка худые, безнашныне, кормятца на море, на судах требут и бичену тшуть» (л. 270 об.).

Несомненный интерес Платежная книга представляет для изучения организации промыслов на Двине и формы собственности на промысловые угодья. Оказывается, что как тони, так и варницы находились в частной собственности динских крестьян разных волостей. Лишь изредка в Платежной мелькает указание на то, что данная тоня волостная, т. е. эксплуатируется всей волостью. Варниц волостных Платежная вообще не знает. Итак, крупнейший промысел Двины велся преимущественно крестьянами (монастырских тонь и варниц сравнительно немного) и основывался на частном владении промысловыми угодьями. Промысли мелкие, облагаемые, согласно Платежной, межким оброком — рыболовство в прилежащих к волости реках и озерах базировалось на общинном владении этими угодьями со стороны волости. Помимо социального аспекта, данные Платежной о промыслах могут быть рассмотрены и с эколого-географической точки зрения. Платежная для середины XVI в. дает цельную картину размещения промысловых угодий в крае: мы узнаем о размещении 194 морских тонь, 81 речной тони и более 80 варниц. Соответственно расположению соляных источников варницы сосредоточивались в небольшом районе Двины — около Печоксы, Уны и Луды на западе и по р. Кулою на востоке.

Много данных в Платежной и о сельскохозяйственном производстве: устанавляется, например, соотношение высеваемых культур, северная граница посева, разкитие шпенелевого земледелия на полях, на рощицях и т. д. Наконец, Платежная еще раз подтверждает крестьянский характер земледелия на Двине. Черпосотным крестьянам здесь принадлежало 88,4% всех земель. Остальные 11,6% принадлежали монастырям и церквям.

В заключение отметим, что Платежная содержит богатый материал по исторической географии края, перечисляя сотни рек и озер, населенных мест и урочищ, административных округов и пограничных пушток, т. е. дает те историко-географические данные по Двине, которых мы лишены из-за отсутствия писцовых книг XVI в.